

Цинь Линьюнь признал свою вину, но сердце его размышляло: Если она в следующий раз вернет подарок, значит, Его Величество пришлет другой подарок? Даже самые ценные классики Легализма были готовы отдать, так что видно, что Гуань Суй - та, о ком он действительно заботился. Е Чжэнь продвигалась шаг за шагом в течение многих лет, но в итоге это не сравнится с отношениями между Его Величеством и Гуань Суй. Жаль, что она до сих пор считает себя фавориткой, получает безразличное украшение и поднимает шум, чтобы все узнали, но в итоге она теряет лицо. После стольких лет семья Е так и не добилась никакого прогресса, но они иллюзорно хотят стать следующим топ-кланом, не знаю, как их назвать - жалкими или ненавистными.

Пока он так размышлял, император Шэн Юань открыл крышку шкатулки, и сильный аромат хлынул на его лицо, опьяняя людей. У монарха и министра освежился разум, и они тут же непроизвольно сделали глубокий вдох. Присмотревшись, они обнаружили, что внутри коробки лежат не специи и прочие вещи, а яркая и чистая папка из белой рисовой бумаги, но она совершенно не похожа на те, что продаются в книжном магазине. Более толстая, гладкая, белая, шелковистая на ощупь, украшенная бледно-желтыми цветами османтуса, она была такого редкого качества.

"Что это за бумага? Я никогда не видел ее раньше на рынке, даже дань Бай Сюаня не так хороша, как эта!" Цинь Линьюнь был так потрясен, что забыл держать рот на замке. Суровый взгляд Его Величества остановил его.

Император Шэн Юань не стал оценивать эти бумаги, а поднял сверху благодарственную грамоту и медленно посмотрел на нее. Цинь Линьюнь посмотрел на нее некоторое время и сказал с благоговением: "Какой властный мазок кисти, звуки мечей, копий и алебард, сталкивающихся между горизонтальными и изогнутыми крюками, взлет и падение имеют вид взмывания дракона и прыжка тигра. Старый мастер Гуань достоин быть мастером мира, и он действительно обучал такую внучку! Как именно она тренировалась, когда-нибудь этот министр должен будет спросить совета у старого мастера Гуана! Под знаменитым именем не скрываются тщеславные люди, литературная благородная семья действительно удивительна!"

Сердце императора Шэн Юаня также наполнилось изумлением, а к уже неконтролируемому восхищению добавилась толика обожания. Изначально он думал, что женщины годятся только для заколок для волос в виде цветочков, а почерк Е Чжэнь уже считался искусным, но он не ожидал, что он настолько невежественен.

Хорошее слово! Он втайне похвалил, посмотрел вниз, а затем все больше и больше впечатлялся. Оказалось, что эта папка не была куплена в книжном магазине, мадам лично отбила соломенную мякоть, высушила и отжала влагу, а цветы османтуса, украшавшие ее, были отсеяны ею, вложены один за другим, процесс был сложным и тонким. Не было преувеличением даже похвалить его фразой "гениальное мастерство".

Приложив секретный метод изготовления рисовой бумаги, она написала далее: "Подарок от лорда маркиза можно считать несравненным сокровищем. Я не могу отказаться. Хотя я не хочу быть жадной и нахальной, я еще больше не хочу притворяться возвышенной и равнодушной, чтобы вернуть сокровище. Поэтому я подарил "Ароматное снежное море", которое я долгое

время изучал. Хотя ценность неравноценна, намерения полны искренности. Я также надеюсь, что господин маркиз сможет простить и любезно принять его, искренне благодарю вас".

Несколько коротких фраз ярко выразили ее любовь к книгам, отчего император Шэн Юань почувствовал тепло внутри, а его драконье сердце пришло в восторг.

Положив письмо в толстую брошюру, чтобы не помять и не повредить его, он достал папку, чтобы насладиться им, и пробормотал про себя: "Госпожа действительно хороша".

Цинь Линъюнь достал несколько буддийских бусин и сказал: "Некоторые люди считают жемчуг и нефрит сокровищами, а другие считают слова сокровищами, но это просто из-за разной ширины видения и глубины внутренних качеств. Однако мир хаотичен, черное и белое поменялись местами, вульгарных любят и хвалят, а благородных недолюбливают, жемчуг покрывается пылью, что действительно печально и смешно". Госпожа маркиза Чжэньбэй действительно хороша, но кто может это оценить?"

Чжэнь очень ценила это. Эти слова были похожи на рыбью кость, застрявшую в его горле, которую было очень трудно выплюнуть в течение долгого времени. Император Шэн Юань окинул маркиза Чжэньси холодным взглядом и безжалостно махнул рукой: "Ответный подарок доставлен, можете идти".

Цинь Линъюнь, который был выброшен после использования, мог только отдать честь и удалиться. Покинув дворец Вэйян, он встал на обочине дороги и некоторое время смеялся, прежде чем выйти из дворцовых ворот.

Отбросив неуместных людей, император Шэн Юань достал почту и продолжил читать. В его сердце вспыхивали то радость, то сожаление, то неясная меланхолия и постоянная боль.

Он родился в армии, был окружен вульгарными людьми, привык драться и убивать, танцевать с ножами и копьями, и даже женщины не были свободны от вульгарности. Только он любил чтение и грамоту и, казалось, был не в своей тарелке среди других. Он впервые стал императором и, естественно, не знал, как управлять страной. Даже если он был смущен и нерешителен, это не должно быть заметно посторонним.

Чтобы показать свое величие и стабилизировать двор, он мог нести его только в одиночку, как бы тяжело и трудно это ни было. Когда он метался в постели и не мог заснуть посреди ночи, ему очень хотелось с кем-нибудь поговорить, возможно, провести его через лабиринт, или поговорить и посмеяться, чтобы снять усталость. В это время появилась Гуань Суй, как искра, упавшая в порох, столкнувшись с его разумом и даже душой, создав ослепительное пламя света. В отличие от придворного министра, она не навязывала ему свои взгляды, заставляя принять их, ей просто нравилось говорить, а другим - слушать, и в конце они с улыбкой смотрели друг на друга, что было невероятно весело.

Такое отношение, несомненно, было самым комфортным и безопасным, сравнимым с

прекрасным вином, которое так и тянет выпить.

Император Шэн Юань долго смеялся, долго вздыхал, наконец, положил благодарственное письмо и папку в потайной ящик, лег и уснул, оставив Байфу в ужасе размышлять: Почему император завел отношения с новой госпожой маркизой Чжэньбэй, а он, похоже, совсем влюбился. Господин Чжао, вам действительно не везет восемь жизней!

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2441642>